

Первенцы свободы

Страницы
биографий

Рекомендательный
указатель
литературы

Бестель Ричард Бестужев Муравьев Кардовский

«КНИГА»

Государственная
публичная историческая
библиотека РСФСР

Страницы
биографий

Г. А. Галин

Первенцы свободы

(Радищев. Декабристы.)

Рекомендательный
указатель
литературы

Издательство
«Книга»

Москва
1971

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
А. Н. Радищев	4
Декабристы	11
Северное общество	14
К. Ф. Рылеев. 15 — П. Г. Каховский. 18 — Г. С. Батеньков. 18 — А. А. Бестужев. 19 — Н. А. Бестужев. 21 — В. К. Кюхельбекер. 23 — М. С. Лунин. 25 — А. И. Одоевский. 27 — И. И. Пущин. 28 — С. П. Трубецкой. 29 — И. Д. Якушкин. 30	
Южное общество	30
П. И. Пестель. 31 — С. И. Муравьев-Апостол. 33. — М. П. Бестужев-Рюмин. 34 — И. И. Горбачевский 35. — М. И. Муравьев-Апостол. 35. — П. А. Муханов. 36 — М. Ф. Орлов. 37 — В. Ф. Раевский. 38	
Декабристы в Сибири	40
Литература о движении декабристов	42
Декабристы в истории русской культуры	45

В составлении указателя
принимала участие
Редактор

В. С. Шишкина
М. К. Старокадомская

К читателю

Жизнь и борьба деятелей революционного движения вызывают огромный интерес советского читателя.

Учитывая это, Государственная публичная историческая библиотека приступила к подготовке библиографической серии «Страницы биографий», цель которой — ориентировать читателя в биографической литературе. Видное место в серии занимает историко-революционная тематика. Несколько выпусков серии будет посвящено биографиям русских революционеров разных поколений — от А. Н. Радищева до боевых соратников В. И. Ленина. Настоящий выпуск посвящен основоположнику революционного направления русской общественной мысли А. Н. Радищеву и декабристам — поднявшим вооруженное восстание, которое открыло первый «дворянский» период в революционном развитии России.

Указатель предназначен для самообразования лиц, интересующихся отечественной историей, в частности историей революционного движения и общественной мысли.

В пособие включена научно-популярная, очерковая, мемуарная, художественная литература, изданная центральными издательствами. Указаны статьи из научных и литературно-художественных журналов. Местные издания и работы научно-исследовательского характера, включались выборочно. В виде исключения введено несколько давно изданных книг, необходимых для более полного представления о данной исторической личности. Малотиражная литература не учитывалась. В случае, если рекомендуемая книга неоднократно переиздавалась, указывается ее последнее издание.

Составители учли интерес читателя к первоисточнику — мемуарам, письмам, трудам исторического деятеля. В пределах тематических рамок указателя учитывались книги из серий «Жизнь замечательных людей», «Научно-популярная серия» издательства «Наука», «Библиотека поэта», «Узники Петропавловской крепости».

Отбор имен обусловлен наличием соответствующей литературы.

Порядок расположения литературы о каждом деятеле соответствует основной цели указателя — ознакомить читателя с его биографией. Каждая персоналия начинается с книги, которая наиболее полно соответствует этому назначению. Аннотация на основную книгу состоит из кратких биографических сведений о данном революционере и характеристики самого издания.

Признано целесообразным не ограничиваться чисто биографической литературой, а ввести ряд книг и брошюр более общего характера, посвященных истории движения декабристов.

А. Н. Радищев (1749-1802)

В статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал: «Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов...»¹.

Александр Николаевич Радищев — первый русский революционный мыслитель и писатель. В 1733 году в «Примечании к Мабли» он открыто объявил русский абсолютизм «наипротивнейшим человеческому естеству состоянием». Осмысливая опыт победоносных революций в Западной Европе и войны за независимость в Северной Америке, Радищев пришел к выводу, что народная революция — единственно возможный путь борьбы за свободу. Решающее влияние на формирование общественно-политических взглядов писателя имели восстания русского крепостного крестьянства против самодержавия и помещичьего гнета, и особенно крестьянская война 1773—1775 годов под руководством Пугачева. В 1790 году Радищев опубликовал свое главное произведение «Путешествие из Петербурга в Москву», основанное на материале русской жизни. В нем содержалось прямое обоснование необходимости революции. За издание книги, которая, по словам императрицы Екатерины II, была наполнена «самыми вредными умствованиями» за попытку «произвесть в народе негодование противу начальников и начальства», за «нейстовые изражения противу сана и власти царской» Радищев был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь, где он провел семь лет. В 1801 году ему было разрешено вернуться в Петербург.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26, с. 107.

Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М., «Дет. лит.», 1966. 239 с. с илл. (Школьная б-ка).

«Путешествие» Радищева — это книга, в которой писатель бросает вызов царизму. Поэтому личность Радищева и его деятельность приобрели особое значение в истории нашей страны. «Путешествие» — наиболее яркое и полное выражение революционной антицаристской и антикрепостнической идеологии и, вместе с тем, это произведение энциклопедическое по охвату животрепещущих проблем жизни того времени. В нем нашли глубокое отражение вопросы политики и религии, права и экономики, просвещения и культуры, морали и быта. Автор подцензурного произведения прятал недозволенные мысли под видом невинных дорожных описаний. Он намеренно разрывал канву своих рассуждений, усложнял понимание некоторых текстов, маскировал свое отношение к ним, говорил иносказаниями, хотя отдельные рассуждения и мысли в середине и в конце произведения сформулированы неслыханно смело и дерзко. Проехав из Петербурга в Москву «вслед государя», путник открывает за внешним блеском «блаженствующего» государства, угнетение и нищету, бездну народных страданий. За дерзость автору пришлось расплачиваться каторгой, за взятое хитростью слово — долгим молчанием и лишением возможности печататься. Но в сущности трагедия Радищева началась гораздо раньше тюрьмы и ссылки — в тот момент, когда он, работая над «Путешествием», лучшие способности ума вынужден был тратить на упрятывание своих мыслей, на их маскировку, на то, чтобы сделать свою идею одновременно ясной и смутной, доходчивой и непонятной.

Больше века первая русская революционная книга оставалась под запретом. Почти весь тираж первого издания был истреблен, в настоящее время известно лишь около десятка экземпляров этого издания, представляющих собой величайшую библиографическую редкость. В 1858 году «Путешествие» переиздал в Лондоне А. И. Герцен. Только революция 1905 года открыла путь сразу нескольким изданиям «Путешествия» в России.

Рекомендуем ознакомиться с рядом работ, посвященных жизни, мировоззрению и творчеству А. Н. Радищева.

Радищев Н. А., Радищев П. А. **Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями.** Подгот. Д. С. Бабкин. М.—Л., АН СССР, 1959. 132 с.

В издание вошли небольшой биографический очерк, написанный сыном Радищева Николаем в конце 1820-х годов по просьбе известного поэта, друга Пушкина П. А. Вяземского, и впервые опубликованный в 1872 году, а также значительно более полная по объему и охвату материала биография Радищева, составленная его сыном Павлом и впервые опубликованная в 1858 году. В 1861—1866 годах она была значительно переработана и расширена автором, однако напечатать ее в то время не удалось: имя Радищева еще продолжало оставаться под запретом. В настоящем издании эта работа публикуется впервые.

Написанные близкими к А. Н. Радищеву людьми, один из которых сопровождал его в ссылку, а другой присутствовал при его последних минутах, эти материалы представляют собой исключительную ценность для понимания жизни и творчества замечательного писателя, мыслителя и революционера.

Старцев А. И. **Радищев в годы «Путешествия».** М., «Сов. писатель», 1960. 267 с.

Период службы Радищева в Петербурге в коммерц-коллегии, на таможне и создания «Путешествия» до сих пор почти не привлекал внимания исследователей. Изучая сохранившиеся материалы, автор сосредоточивает внимание на внутренней связи между содержанием «Путешествия из Петербурга в Москву» и важнейшими сторонами мировоззрения его автора, характерными чертами его личности. Это, в сущности, рассказ о том, как человек, перед которым открывалась блестящая карьера, осознал несправедливость и произвол, на которых был основан весь общественный строй того времени, и самоотверженно посвятил всю свою дальнейшую жизнь борьбе с самодержавием и крепостничеством. Биография и творчество Радищева даны в книге в единстве с социально-политической жизнью России и зарубежных стран того времени.

Шторм Г. П. **Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву».** Изд. 2-е. М., «Сов. писатель», 1968. 463 с.

Книга эта — итог многолетних разысканий в области биографии и творчества Радищева. Собранный в ней материал позволяет думать, что после возвра-

шения из сибирской ссылки Радищев продолжил работу над текстом своей запрещенной и уничтоженной книги, расширяя и усиливая при этом ее революционное содержание. Поэтому, считает автор, оказывается несостоятельной легенда о духовном крахе Радищева после возвращения из Сибири, о его отказе от своих революционных убеждений в последние годы жизни.

Книга Георгия Шторма своеобразна по своему жанру. Это не только научное исследование, но и художественное произведение. Автор не просто излагает итоги своих разысканий, но воспроизводит и самый процесс зарождения научной гипотезы, вытекающие из нее находки, неудачи и срывы, мучительные сомнения, поиски новых путей. Несомненные открытия автора тесно переплетаются в изложении с вероятными или обоснованными гипотезами, а также с предположениями и догадками, еще требующими обоснования. Это не только повесть о судьбах замечательного произведения литературы и общественной мысли, но и рассказ о научном поиске, его логике и результатах. Книга вызвала оживленную дискуссию в печати.

Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Запретная мысль обретает свободу. 175 лет борьбы вокруг идейного наследия Радищева. М., «Наука», 1966. 304 с.

Показ истории идейной борьбы вокруг первой русской революционной книги, изучение неясных мест в ней и научных споров вокруг ее идейного содержания — основная задача исследования. Авторам удалось проследить два направления в оценке содержания «Путешествия из Петербурга в Москву». Одни исследователи считают его последовательным революционным произведением, другие отмечают либеральные иллюзии автора, обращение к разуму царя и помещиков. Причем обе точки зрения подкрепляются ссылками на соответствующие главы «Путешествия». Авторы настоящей книги сумели показать, что причина этих споров заключена в трудности анализа подцензурной революционной литературы, пользующейся обычно так называемым «эзоповым языком», который всегда легче понять современнику, чем позднему исследователю. Внимательный анализ «либеральных» глав «Путешествия» показал, что они всегда сопровождаются нотками сомнения, скептическим подтекстом. «Революционные» главы, которые венчают книгу, им прямо противопоставлены. Все это лишний раз

характеризует «Путешествие» как последовательно революционную книгу. Изучена также эволюция мировоззрения Радищева, который в последнее десятилетие жизни, не отрекаясь от идеи революции вообще, отказывался оправдать те политические формы, которые она приняла во Франции в 1793 году. Книга дает во многом новое понимание идейного наследия Радищева и служит ярким доказательством того, что всякая научная «литературоведческая» и даже «историографическая» тема при правильном подходе к ней может стать интересной для самого широкого читателя.

Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.—Л., «Наука», 1966. 362 с.

В книге впервые опубликован ряд ценнейших для изучения биографии, мировоззрения и творчества А. Н. Радищева материалов: Устав и программа «Общества друзей словесных наук» — одной из самых влиятельных литературных организаций того времени, — активным членом которой был писатель; «Поденные записки» Комиссии составления законов в которой работал Радищев последний год своей жизни. Автор рассказывает об исчезнувшем рукописном наследии Радищева и намечает возможные направления его поисков.

Книга содержит очерк творческого пути писателя, историю его служебной и общественной деятельности, причем автор особое внимание обращает на те стороны, которые недостаточно освещены в науке. В частности, высказывается предположение о наличии тайной революционной организации, участником которой был Радищев.

Светлов Л. Б. А. Н. Радищев. Критико-биографический очерк. М., АН СССР, 1958, 304 с. (Науч.-пол. серия).

Книга представляет собой очерк жизни и литературной деятельности выдающегося русского мыслителя и революционера. В ней разбираются его произведения, рассказывается о творческом методе писателя, о его роли в истории русской литературы и общественной мысли. Автор стремится проследить формирование революционных убеждений Радищева. Его произведения исследователь рассматривает в органической связи с развитием политической мысли и политической борьбы в России, привлекая малоизвестный материал о деятельности передовых философов и

писателей — предшественников Радищева: А. Поленова, Я. Козельского, С. Десницкого, И. Третьякова, Н. Новикова, критиковавших в своих произведениях крепостничество и феодальные нравы. Книга рассчитана на широкого читателя, но вместе с тем представляет интерес и для специалистов, так как в ней использованы малоизвестные документы и архивные материалы.

Макогоненко Г. П. А. Н. Радищев. Биография. Пособие для учащихся. М.—Л., «Просвещение», 1965. 152 с.

Это популярный очерк жизни А. Н. Радищева, изложенный в тесной связи с его литературным творчеством. Очерк рассчитан преимущественно на учащихся старших классов средней школы, что не исключает возможности его использования другими категориями читателей.

Рабинович В. «Царям туда же дорога!» О первых шагах революционного движения в России. — «Наука и жизнь», 1970, № 3, с. 81—90.

История революционного движения не всегда располагает достоверными фактами и документами, многое в ней так и осталось для нас тайной, которая первоначально тщательно скрывалась от царских властей, а позже, со смертью участников событий, сделалась тайной и для истории. Опираясь на изучение биографии и публицистического наследия друга Радищева Федора Васильевича Каржавина, на основании отдельных отрывков из книг, заметок на полях, прозрачных намеков и иносказаний, автор статьи строит смелую гипотезу о создании в 1783 году оставшейся нам неизвестной тайной революционной организации, в которую входили Радищев, поэт В. В. Капнист, зодчий В. И. Баженов, издатель И. К. Шнор, гравер И. Х. Набголец, сам Ф. В. Каржавин, а возможно, и Н. И. Новиков.

В статье рассказывается также о тесных связях со многими будущими декабристами семейства В. В. Капниста, который был воспитателем и опекуном детей своего друга — Матвея, Сергея и Ипполита Муравьевых-Апостолов. В его имени часто гостили М. С. Лунин, Н. И. Лорер, Никита и Александр Муравьевы, М. П. Бестужев-Рюмин, П. И. Пестель. Сыновья Капниста Семен и Алексей были участниками тайных организаций декабристов. Таким образом, намечается

нить, связывающая русскую революционную традицию XVIII века с движением декабристов.

Жизнь Радищева получила отражение в искусстве и в художественной литературе. Рекомендуем ознакомиться с новейшими изданиями произведений исторической беллетристики, а также с книгой, включающей репродукции иллюстраций к его произведениям.

Форш О. Д. Радищев. — Собр. соч. Т. 3. М.—Л., 1963. 595 с.

В своей трилогии о Радищеве, оконченной в 1938 году, писательница впервые воссоздала художественными средствами образ революционера и мыслителя, самое имя которого свыше столетия было под запретом. Сюжет произведения строится на основе подлинных фактов, на глубоком историческом осмыслении процессов русской жизни. Основная проблема — массовое народное движение и формирование мировоззрения героя. Первая часть трилогии — «Якобинский заквас» — развивает тему идейного становления и созревания Радищева в условиях классовых противоречий Германии, где он учился в Лейпцигском университете. Во второй части трилогии — «Казанская помещица» — развиваются три сюжетные линии: идейные поиски Радищева и его расхождения с Кутузовым, судьба русской дворянской интеллигенции и массовое народное движение. Главы о пугачевском движении наиболее ярки и выразительны в художественном отношении. Екатерина II является одним из главных персонажей романа. Кульминация трилогии — ее последняя часть — «Пагубная книга». На первый план выдвинуты в ней философские проблемы, волновавшие передовых людей России конца XVIII века. Много внимания уделено раскрытию духовного мира Радищева, образ которого отражает все идеологические и политические столкновения эпохи.

Своим тонким чутьем художника в сочетании с пытливым мышлением исследователя О. Форш сумела правильно определить место Радищева в идейной жизни своей эпохи раньше многих советских историков литературы и общественной мысли, сделавших это впоследствии на богатом фактическом материале. «Радищев» по праву считается одним из лучших советских исторических романов.

Пини О. А. Радищев в портретах, иллюстрациях, документах. Л., Учпедгиз, 1961. 380 с. с илл.

Декабристы

14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь в Петербурге впервые в России вышли революционные войска, с оружием в руках выступившие против самодержавия и крепостничества. В. И. Ленин придавал большое значение этой первой попытке свержения самодержавия. «В 1825 году, — писал он, — Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами»¹. Хорошей политической школой для будущих революционеров была Отечественная война 1812 года и заграничные походы 1813—1814 годов, участниками которых были почти все основатели и многие активные члены тайных обществ.

«Дворянские революционеры» назвал их Ленин, подчеркивая этим названием одновременно и их революционный характер, и классовую ограниченность.

Декабристы выступили за освобождение народа от крепостного права, но действовали они без его участия, и в этом была главная причина поражения восстания. «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа»², — говорит Ленин в своей статье «Памяти Герцена». Но по его же словам, это были «лучшие люди из дворян»³. Лучшие потому, что, несмотря на свою принадлежность к высшему господствующему классу России, они сумели интересы всего народа, всей страны поставить выше своих классовых интересов, они подняли меч на устои этого класса.

«Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на верную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия», — писал о де-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30, с. 315.

² Там же. Т. 21, с. 261.

³ Там же. Т. 23, с. 398.

кабристах замечательный революционер-мыслитель А. И. Герцен.

Основной организационной формой движения были тайные общества. В 1816 году молодые офицеры — Александр Муравьев, С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, Никита Муравьев — основали тайное политическое общество «Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов отечества». Позже в него вступили полковник П. И. Пестель, И. И. Пущин, М. С. Лунин и др. Всего общество насчитывало около тридцати человек.

Поиски более совершенных способов действий привели к возникновению в 1818 году «Союза благоденствия» — новой организации, насчитывавшей до 200 членов. Ближайшей ее целью было распространение в России просвещения и благотворительности, а также создание передового общественного мнения, которое декабристы считали главной движущей силой общества. Тайной или сокровенной целью общества, известной лишь его основателям и первоначальным членам, была борьба за ликвидацию крепостничества и самодержавного строя, за установление конституционной монархии. В 1820 году высший орган Общества — Коренная управа — по предложению Пестеля проголосовала на собрании в Петербурге за республику как форму государственного строя России в будущем. Среди активных членов «Союза благоденствия» — Александр, Михаил и Никита Муравьевы, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, П. И. Пестель, И. Д. Якушкин, И. Г. Бурцов, М. С. Лунин, П. И. Колошин, Е. П. Оболенский, Ф. П. Шаховской, С. П. Трубецкой, И. И. Пущин, М. А. Фонвизин, М. Ф. Орлов.

В 1821 году съезд Коренной управы Общества в Москве объявил о роспуске «Союза благоденствия». Это решение было принято для того, чтобы облегчить создание новой, более конспиративной тайной организации, поскольку при разработке планов военного переворота, неизбежность которого к этому времени стала осознаваться наиболее революционно настроенными участниками организации, возникла необходимость отсева ненадежных членов. Весною 1821 года на юге Украины возникло Южное тайное общество с центром в городе Тульчине. Его главой был полковник П. И. Пестель. Вскоре в Петербурге образовалось Северное тайное общество.

Деятельность тайных декабристских организаций завершилась восстанием на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года и восстанием Черниговского полка на Украине между 29 декабря 1825 года и 3 января 1826 года. Оба эти вооруженные выступления были разгромлены царскими войсками.

Различны судьбы декабристов. К суду и следствию привлекли 579 человек. Однако не подлежит сомнению, что размах движения был значительно шире, и многим членам тайных организаций удалось скрыться от жандармов. Николай I говорил, что он не ставит своей целью покарать всех замешанных в заговоре, а стремится найти и обезвредить наиболее активное ядро тайного общества. Пять человек царским судом были поставлены «вне разрядов» и повешены 13 июля 1826 года. Это — Пестель, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Рылеев и Каховский. 120 участников движения были сосланы в Сибирь на каторгу или на поселение. Многие были высланы в отдаленные города под надзор полиции или в «теплую Сибирь» — Кавказскую армию, где погибали от болезней и в сражениях с горцами.

Северное общество

Северное тайное общество было создано на основе распущенного «Союза благоденствия». Вначале его возглавил Никита Муравьев. В руководящее ядро организации входили Н. И. Тургенев, М. С. Лунин, С. П. Трубецкой, Е. П. Оболенский. Согласно разработанному Н. Муравьевым проекту конституции Россия должна была после военного переворота оставаться конституционной монархией, где власть императора ограничивалась парламентом. Конституция предусматривала освобождение крепостных крестьян с небольшими наделами земли. Основная же часть земли должна была остаться в руках помещиков и государства. Конституцией гарантировались гражданские свободы слова, печати, собраний, вероисповеданий, передвижения и т. д. Эта конституция не была принята в качестве программного документа всего Общества, однако поддерживалась многими влиятельными его членами.

Впоследствии в Северном обществе в результате внутренней борьбы усилилось республиканское течение, которое возглавил вступивший в 1823 году в Общество известный поэт К. Ф. Рылеев. Вокруг него объединились Е. П. Оболенский, И. И. Пущин, братья Александр, Николай и Михаил Бестужевы, А. И. Якубович, П. Г. Каховский, А. И. Одоевский, В. К. Кюхельбекер и др. Их взгляды были близки революционной программе Южного общества. На эту группу легла вся тяжесть подготовки восстания 14 декабря.

Как Северное, так и Южное общество первоначально наметали срок вооруженного выступления против самодержавия на лето 1826 года. Однако внезапная смерть Александра I в Таганроге 19 ноября 1825 года и продолжавшееся свыше трех недель междоусобице заставили руководителей Северного общества принять решение о немедленном выступлении. По выработанному плану восстания 14 декабря, в день принесения присяги новому императору Николаю, решено было вывести воинские части, которыми командовали офицеры-декабристы, на Сенатскую площадь

и заставить Сенат объявить о созыве Учредительного собрания для определения будущего государственного строя России. Однако к 11 часам утра, когда на площадь пришел Московский полк во главе с Александром и Михаилом Бестужевыми и Д. Щепиным-Ростовским, Сенат уже успел принести присягу и разошелся. Позже к Московскому полку присоединились лейб-гренадерский полк, который привели поручики А. Сутгоф и Н. Панов, и Гвардейский морской экипаж, поднятый Николаем Бестужевым и А. Арбузовым. Всего на площади декабристам удалось собрать свыше 3000 солдат и матросов. Долгое время они стояли в полном бездействии, так как назначенный накануне руководителем восстания князь Трубецкой не явился и командовать войсками было некому. Собравшуюся вокруг большую толпу народа, настроенную сочувственно к восставшим, офицеры-декабристы использовать не решились. К вечеру по приказу нового царя по восставшим войскам был открыт артиллерийский огонь картечью, и они были рассеяны.

Советские исследователи много внимания уделяют изучению жизни и революционной деятельности первых русских революционеров. Рекомендуем познакомиться с рядом изданий, посвященных декабристам — деятелям Северного тайного общества.

К. Ф. Рылеев
(1795—1826)

Пигарев К. В. *Жизнь Рылеева*. М., «Сов. писатель», 1947. 256 с.

Выдающийся русский поэт Кондратий Федорович Рылеев был душой и главным организатором восстания на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года. Стихи он писал с юных лет, однако окончательно его поэтический талант сформировался к 20-м годам. В ноябре 1820 года, вскоре после восстания Семеновского полка, Рылеев написал сатиру на всемогущего тогда Аракчеева — стихотворение «К временщику», принесшее автору известность и симпатии передовой общественности. В это время он активно участвует в деятельности Вольного общества любителей российской словесности — литературной организации,

находившейся под идейным влиянием Союза благоденствия, а позже — Северного общества. В октябре 1823 года Рылеев вступил в Северное общество, где вскоре возглавил группу наиболее решительных и революционно настроенных членов. С 1825 года он — член Думы — высшего руководящего органа тайного общества. В период междуцарствия Рылеев оказался фактическим руководителем Северного общества и организовал подготовку к вооруженному восстанию. 13 декабря на его квартире состоялось совещание, на котором был принят план вооруженного выступления. В день восстания Рылеев проявил кипучую деятельность, поднимал полки и руководил ими на Сенатской площади 13 июля 1826 года. К. Ф. Рылеев был повешен на кронверке Петропавловской крепости.

Монография, посвященная литературной и революционной деятельности Рылеева, написана К. В. Пигаревым увлекательно и доступно. Со страниц книги встает живой образ поэта-революционера, сына своего века, со всеми присущими этому веку противоречиями. Автор не стремится замолчать отдельные проявления непоследовательности своего героя, и это помогает читателю лучше понять поэта-декабриста и его эпоху.

Куклин А. Я. **К. Ф. Рылеев**. Л., Лениздат, 1965. 38 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

Главное внимание автора брошюры приковано к событиям 14 декабря, изложение которых переплетается с рассказом о предшествующей жизни Рылеева и его деятельности в Северном обществе. Автору удалось показать трагедию декабриста на Сенатской площади, а затем на допросах во время следствия, когда царь разыграл перед ним комедию сочувствия делу декабристов.

Цейтлин А. Г. **Творчество Рылеева**. М., АН СССР, 1955. 304 с.

Книга посвящена творческому пути Рылеева-поэта, который более чем кто-либо из поэтов-декабристов повлиял на развитие свободолюбия читателей того времени. Анализируя литературное наследие поэта, автор характеризует его творчество как образное выражение мировоззрения декабристов. Рылеев с юных лет посвятил свой поэтический дар служению общест-

ву, обратил его на пропаганду освободительных идей. «Поэт-гражданин, — писал Герцен о Рылееве, — он был тем и другим в каждой поэме, в каждой строфе, в каждом стихе. Все у него проникнуто этим чувством самоотвержения, совершенной любви и жгучей ненависти». В книге убедительно показано, как креп и развивался талант Рылеева вместе с ростом его политического сознания.

Бестужев Н. Воспоминание о Рылееве. — В кн.: Воспоминания Бестужевых. М.—Л., 1951, с. 7—40.

Близкий друг казенного поэта написал в ссылке свои воспоминания о нем. Впервые эти мемуары были напечатаны Герценом в «Полярной звезде». «Все действия жизни Рылеева, — писал Н. Бестужев, — озаменованы были печатью любви к отечеству; она появлялась в разных видах: сперва сыновнею привязанностью к родине, потом негодованием к злоупотреблениям и, наконец, развернулась совершенно в желании ему свободы».

До наших дней живут и читаются замечательные стихи поэта-декабриста. Всем, интересующимся творчеством Рылеева, рекомендуем последние издания его сочинений:

Рылеев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М., Гослитиздат, 1956. 442 с. с илл.

В сборник вошли поэмы, лирические и сатирические стихи. Цикл политической лирики завершается стихотворением «Гражданин», где поэт, гневно клеймя равнодушие и бездействие, призывает к борьбе «за угнетенную свободу человека».

Вместе с А. Бестужевым Рылеев написал несколько агитационных песен, предназначенных для распространения среди солдат. «Уж вы вейте веревки на барские головки. Вы готовьте ножей на сиятельных князей» — говорится в одной из них.

Историческое прошлое часто служит поэту художественным материалом для пропаганды передовых идей. Так оно отразилось в «Думах» Рылеева, его поэмах «Наливайко», «Войнаровский».

С жизнью и литературным творчеством Рылеева знакомит вступительная статья литературоведа В. Г. Базанова (с. 5—39).

Рылеев К. Ф. Стихотворения. Л., «Сов. писатель», 1956 415 с. (Б ка поэта. Малая серия).

П. Г. Каховский
(1797—1826)

Подгорный И. П. Г. Каховский. Л., Лениздат, 1965. 36 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

На известной картине художника Шарлеманя изображен один из эпизодов восстания на Сенатской площади: декабрист Каховский смертельно ранит выстрелом из пистолета петербургского генерал-губернатора графа Милорадовича, который, подъехав к восставшим, уговаривал солдат разойтись.

В тайное общество Петр Григорьевич Каховский вступил лишь в конце 1824 года, однако за короткое время пребывания в нем он проявил большую энергию и сделался одной из центральных фигур вооруженного выступления 14 декабря. Им было подготовлено восстание лейб-гренадерского полка, значительная часть которого пришла на Сенатскую площадь. Все, кто знал Каховского, единодушно говорят о нем как о человеке решительном, пылком, всегда готовом на подвиг во имя свободы. В одном из своих писем из крепости он писал: «Что может быть слаще, как умереть, принося пользу». П. Г. Каховский был казнен 13 июля 1826 года.

Рассказ о жизни декабриста начинается с описания его решительных действий в день 14 декабря, когда он смертельно ранил генерала Милорадовича и полковника Стюрлера. Автор рассказывает о формировании личности и идеалов декабриста, описывает условия, в которых он содержался в крепости во время следствия.

Г. С. Батеньков
(1793—1863)

Рабкина Н. «...Но их дело не пропало». — «Наука и жизнь», 1964, № 9, с. 40—46.

Статья посвящена жизни декабриста Гавриила Степановича Батенькова. Он пользовался большим авторитетом среди членов Северного общества, в которое вступил, по-видимому, в начале 1825 года, участвовал в составлении плана восстания. Ему принадлежит оценка событий 14 декабря как «первого в России опыта революции политической». Судьба Батенькова — одна из самых трагических среди декабристов.

Он пробыл в одиночном заключении в страшном Алексеевском рavelине 20 лет и лишь в 1846 году был отправлен в Сибирь на поселение. Лишенный какого бы то ни было общения с людьми, он к этому времени почти потерял дар речи и впал в психическое расстройство, от которого оправился только в Сибири. Хотя Батеньков не был поэтом, однако в крепости им было создано значительное во всех отношениях стихотворение «Одичалый», ярко передающее трагические переживания узника.

Автору статьи удалось рассказать о судьбе видного декабриста, о его роли и месте в истории движения декабристов, широко привлекая при этом его письма и воспоминания людей, близко его знавших.

Этой же теме посвящена книга, изданная небольшим тиражом в Сибири: Карцов В. Г. Декабрист Г. С. Батеньков. Новосибирск, «Наука», 1965. 239 с.

А. А. Бестужев (1797—1837)

Голубов С. Н. Бестужев-Марлинский. М., «Молодая гвардия», 1960. 367 с. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Александр Александрович Бестужев — выдающийся писатель, поэт, литературный критик. Совместно с Рылеевым он издавал широко популярный литературный альманах декабристов «Полярная звезда», с помощью которого они стремились поставить литературу на службу революционной борьбе. Вместе с Рылеевым они создавали знаменитые агитационные песни революционного содержания для распространения их в народе и особенно среди солдат. В начале 1824 года Бестужев вступил в Северное общество и стал его активным деятелем. Рано утром 14 декабря он явился в казармы Московского полка и убеждал солдат выйти на Сенатскую площадь. После подавления восстания был арестован, а затем сослан сначала в Якутск, потом рядовым в Кавказскую армию.

На Кавказе в период солдатчины им были созданы и напечатаны под псевдонимом «Марлинский» (осужденные декабристы были лишены права печататься под своим именем) повести «Лейтенант Белозор», «Фрегат Надежда», «Аммалат-Бек» и другие, имевшие шумный успех, которому способствовали яркие

личности героев, описание бурных страстей и цветистый слог этих произведений. Летом 1837 года А. Бестужев был убит при высадке десанта на мысе Адлер.

Книга Голубова своеобразна по жанру: в ней есть черты биографического очерка, художественной прозы, исторической хроники и литературоведческого исследования. Жизненный и творческий путь Бестужева изложен здесь в образной, беллетризированной форме. Глубокое знание жизни, творчества, революционной деятельности декабриста, знакомство с обстановкой и людьми, окружавшими его в разные периоды жизни, понимание эпохи позволили автору использовать в биографии исторического лица прием художественного вымысла, сохраняя одновременно всю полноту исторической правды. По дошедшей до нас часто незначительной биографической подробности автором воссоздаются не зафиксированные источниками мысли, разговоры, поступки Бестужева и близких ему людей.

В катастрофе 1825 года и в постоянных переводах Марлинского с места на место погибли многие документы и бумаги писателя-декабриста, а поэтому дошедшие до нас факты его биографии часто носят случайный отрывочный характер. Этим во многом объясняются особенности книги. Вместе с тем, выбор жанра беллетризированной биографии особенно удачен по отношению к А. Бестужеву-Марлинскому — романтику в жизни, в политике и в литературе.

Смирнов И. С. **А. А. Бестужев-Марлинский**. Л., Лениздат, 1965. 39 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

Из Петропавловской крепости Бестужев послал Николаю I обширное письмо, получившее позже название «Об историческом ходе свободомыслия в России», в котором смело изложил свои мысли о России и русском народе, о необходимости улучшить условия его жизни. Материалом для этого письма послужили многие факты тогдашней действительности. Они оказали решающее влияние на формирование личности и идеологии декабриста. Автор брошюры рассказывает о решительных действиях Бестужева 14 декабря, об условиях его заключения во время следствия и суда в крепости, о его службе рядовым солдатом Кавказской армии.

Лавренев Б. А. **Лотерея мыса Адлер**. — Собр. соч. Т. 2. М., 1963, с. 324—348.

Рассказ известного советского писателя об обстоятельствах, которые привели к гибели А. Бестужева во время боя на мысе Адлер 7 июня 1837 года, основан на мемуарных и документальных свидетельствах и сочетается с авторским вымыслом при передаче слов, дум и действий героя. Ни громкая литературная известность, ни личная храбрость не могли избавить Бестужева от преследований и притеснений начальства, и это было для него постоянным источником тяжелых переживаний. Окружавшие его в последние дни люди утверждали, что он сам искал смерти. Тело писателя так и не нашли.

Бестужев М. **Воспоминания об А. А. Бестужеве.** — В кн.: Воспоминания Бестужевых. М.—Л., 1951, с. 204—223.

Брат декабриста — Михаил Александрович — оставил свои воспоминания о детстве и юности Марлинского, рассказал об обстоятельствах его гибели.

Сочинения А. Бестужева переизданы. Желающим ознакомиться с творчеством одного из самых популярных авторов 30-х годов прошлого столетия рекомендуем книгу:

Бестужев-Марлинский А. А. **Сочинения.** В 2-х т. М., Гослитиздат, 1958.

Т. 1. 687 с. с илл.

Т. 2. 742 с. с илл.

В издание вошли повести, рассказы, очерки, стихи, письма А. Бестужева, а также критические статьи, принесшие ему литературную известность.

Жизненному и творческому пути декабриста посвящена вступительная статья литературоведа Н. Н. Маслина (с. III—LXI).

Н. А. Бестужев (1791—1855)

Барановская М. Ю. **Декабрист Николай Бестужев.** М., Госкультпросветиздат, 1954. 294 с. с илл.

Старший из четырех братьев-декабристов — Николай Александрович Бестужев — человек исключительных дарований, большого ума, подлинно энциклопедических знаний и высоких нравственных качеств. Будучи морским офицером, он написал первую историю русского военно-морского флота. Он был писателем-беллетристом, публицистом, экономистом, этнографом, педагогом, талантливым художником-акварелистом и

механиком-изобретателем. Интересы его были чрезвычайно широки: от физики и астрономии до стихосложения.

В конце 1824 года он вступил в Северное общество, где сделался одним из ближайших помощников Рылеева, одним, по словам Герцена, «из самых лучших, самых энергичных участников великого заговора». Накануне восстания им был написан проект обращения к народу.

Книга рассказывает о юности декабриста и формировании его взглядов и убеждений, об эволюции его общественно-политических воззрений и о его революционной деятельности. Много места уделено жизни Н. Бестужева на каторге и поселении в Сибири, где особенно ярко проявились его многосторонние способности. Там он освоил множество ремесел — сапожника, слесаря, часовщика, ювелира, постоянно что-нибудь изобретал: то особого рода хронометр, то подзорную трубу, то оригинального устройства печь. Много сил отдал он просветительной работе среди местного населения. Не оставлял и литературных занятий.

Зильберштейн И. С. Николай Бестужев и его живописное наследие. История создания портретной галереи декабристов. М., АН СССР, 1956. 463 с. (Литературное наследство, т. 60, кн. 2. Декабристы-литераторы, т. 2, кн. 2) *.

Николай I строжайше запрещал писать портреты, а позже и фотографировать осужденных декабристов, однако некоторые из них превосходно рисовали сами. На каторге Николай Бестужев задумал и создал большую портретную галерею участников движения с целью сохранить для последующих поколений внешний облик первых русских революционеров. Первые годы художнику приходилось работать с кандалами на руках. Почти все акварельные портреты декабристов, написанные на каторге, Бестужев хранил у себя до конца жизни. Впоследствии его сестра продала их издателю К. Т. Солдатенкову, однако после смерти последнего портреты бесследно исчезли. Лишь в 1944 году искусствоведу И. С. Зильберштейну удалось

* В «Литературном наследстве» были изданы еще два тома из серии «Декабристы-литераторы» (т. 59, т. 60, кн. 1), которые состоят из статей и публикаций, посвященных литературной деятельности отдельных декабристов и их биографиям. Издание рассчитано на подготовленного читателя.

обнаружить эти акварели у того лица, которому их подарил Солдатенков.

Задача книги — изучить найденное основное собрание акварелей Н. Бестужева, выяснить его связи с представителями художественной общественности того времени. Всего к настоящему времени известно 125 портретов, выполненных Н. Бестужевым, из них 115 портретов узников Петровского завода и их жен, 10 рисунков внутреннего вида камер, в которых жили декабристы, и свыше тридцати сибирских ландшафтов. Для того чтобы лучше оценить творческий подвиг художника-декабриста, следует помнить, что других изображений большинства декабристов, отбывавших каторгу в Сибири, не существует.

Эта книга является не просто публикацией интереснейшей находки, а настоящим открытием большого, не известного до сих пор художника, и читается как увлекательный исторический роман, воссоздающий исторические события, благородные характеры и отношения. В ней выявлены новые обстоятельства жизни декабристов на каторге и на поселении.

Натанов Н. Николай Бестужев: портрет Рылеева. — В кн.: Прометей. Т. 2. М., 1967, с. 346—347 с портр.

В статье рассказывается о том, как был найден портрет К. Ф. Рылеева, созданный Н. Бестужевым по памяти в Сибири.

В. К. Кюхельбекер (1797—1846)

Тынянов Ю. Я. Кюхля. М.—Л., «Худож. лит.», 1964. 363 с. с илл. (Б-ка ист. романа).

Поэт-декабрист Вильгельм Карлович Кюхельбекер был другом Пушкина и Грибоедова, сотрудником ряда передовых журналов. В конце 1825 года он был принят в Северное общество. В день восстания 14 декабря проявил много энергии и энтузиазма: ездил по казармам поднимать войска, был на Сенатской площади, где пытался убить великого князя Михаила Павловича, брата царя.

10 лет он провел в одиночных камерах крепостей, еще 10 лет — в Сибири, на поселении. В любых условиях Кюхельбекер продолжал заниматься литературным трудом — писал стихи, делал переводы трагедий Шекспира. Пушкину и другим друзьям поэта-узника

удалось анонимно напечатать при его жизни лишь несколько произведений. Значительная часть литературного наследства Кюхельбекера была опубликована уже в советское время.

Роман о В. К. Кюхельбекере впервые вышел из печати в 1925 году и с тех пор неоднократно переиздавался. Кюхлей называли Вильгельма его товарищи по царскосельскому лицее, в котором он учился. Выдающийся советский писатель Ю. Н. Тынянов с глубокой симпатией раскрыл внутренний мир поэта-декабриста, показал его прямолинейность, неуравновешенность и, одновременно, огромное упорство, верность «высшей идее», которая заставляет не замечать личных неудобств, неустроенности в жизни. Глубокое знание романистом биографии своего героя и современной ему эпохи позволили широкое использование многочисленных документов того времени целиком подчинить художественной ткани романа и создать яркое произведение.

Тынянов Ю. Н. Пушкин и Кюхельбекер. — В кн.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968, с. 233—294.

Популярный автор исторических романов Ю. Н. Тынянов был одновременно талантливым ученым-литературоведом. В статье, впервые напечатанной в 1934 году, он на основе обширного документального материала и анализа ряда стихотворных произведений Кюхельбекера и Пушкина рассказывает о литературных и дружеских взаимоотношениях обоих поэтов.

Читателям, которые захотят познакомиться с литературным творчеством поэта-декабриста, рекомендуем последние издания его сочинений:

Кюхельбекер В. К. Избранные произведения. В 2-х т. М.—Л., «Сов. писатель», 1967. (Б-ка поэта. Большая серия).

Т. 1. 666 с. с илл. Т. 2. 787 с. с илл.

В издание вошли лучшие произведения В. К. Кюхельбекера. Его стихи отличаются торжественным стилем, а в своем творчестве он часто прибегает к сюжетам и темам античности. Литературной деятельности Кюхельбекера, его связи с тайными обществами посвящена вводная статья Н. В. Королевой (с. 5—61).

Кюхельбекер В. К. Избранные произведения. Л., «Сов. писатель», 1959. 451 с. (Б-ка поэта. Малая серия).

М. С. Лунин (1787—1845)

Эй дельман Н. Лунин. М., «Мол. гвардия», 1970. 352 с. (Жизнь замечательных людей).

Среди декабристов было много во всех отношениях выдающихся деятелей, однако даже на этом фоне выделяется яркая личность гусарского подполковника Михаила Сергеевича Лунина,— одного из разносторонне образованных, интереснейших и остроумнейших людей своего времени, человека замечательного ума и необыкновенной силы духа. Отвечая на вопросы следствия, он писал: «Свободный образ мыслей образовался во мне с тех пор, как я начал мыслить; к укоренению же оного способствовал естественный распад».

Лунин — один из активных деятелей ранних организаций декабристов, участник всех войн с Наполеоном. «Поистине замечательный человек» — говорил о нем Пушкин, лично его знавший. Его биографией интересовались Достоевский и Толстой. «Один из тончайших умов», человек «гордой, непреклонной, подавляющей отваги», — по характеристике Герцена — Лунин занимает среди декабристов особое место не только благодаря своей неповторимой индивидуальности, но и по исключительности своей судьбы. Он и в Сибири продолжал в меру своих возможностей активную борьбу с самодержавием, чем навлек на себя новые жестокие репрессии. После окончания срока каторги в 1836 г. Лунин поселился в селе Урике под Иркутском. Здесь открылась наиболее драматическая страница его биографии. «В ссылке,— писал он,— я опять начал действия наступательные». Единственной возможной формой политической деятельности в условиях ссылки была пропаганда своих идей, единственным путем их распространения — переписка с сестрой. Его письма Е. С. Уваровой — это острые политические памфлеты по актуальным вопросам того времени: о крепостном праве, внешней политике, просвещении. Письма распространялись среди передовой общественности в списках. В своих работах «Взгляд на русское тайное общество», «Разбор донесения следственной комиссии», «Розыск исторический» Лунин разоблачил клевету самодержавия на декабристов, рассказал о действительных задачах и целях движения. В 1841 г. он был вторично арестован и помещен в самое страшное место

Сибири — Акатуйскую каторжную тюрьму, расположенную в местности с ужасным климатом и ядовитыми испарениями, поднимавшимися из серебряных рудников. Здесь он провел еще четыре года в сырой и темной камере, почти без книг и без переписки. Есть подозрение, что его смерть была насильственной.

Характерная особенность настоящей книги — органическое сочетание процесса исследования с научно-популярным изложением. Новые архивные материалы, впервые вводимые автором в научный оборот, удачно сочетаются с биографическими источниками, опубликованными ранее, причем последние автору нередко удается по новому осмыслить и истолковать. Много внимания уделено следствию и суду над декабристами, психологическому анализу поведения Лунина и близких ему лиц на допросах. Интересные и содержательные экскурсы, характеризующие историческую эпоху, помогают лучше понять мысли и поступки декабриста, жизнь которого, в свою очередь, дает возможность ощутить дух эпохи и людей того времени. Благодаря умелому и четкому изложению материала, точному и непринужденному языку книга читается с неослабевающим интересом.

Окунь С. Б. **Декабрист М. С. Лунин**. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 279 стр.

Настоящая книга основана на богатом документальном материале. В ней проанализированы работы самого декабриста, его переписка, воспоминания и свидетельства современников о его жизни, материалы официальных и частных архивов. Основное внимание уделяется автором публицистике Лунина сибирской поры, представляющей особую ценность для истории русской общественной мысли и революционного движения. Тонко аргументированный анализ, предельная насыщенность фактами, наблюдениями, обобщениями, стройность композиции и лаконизм — отличительные черты исследования.

А. И. Одоевский (1802—1839)

Голубов С. Н. **Из искры — пламя**. Роман. М., Детгиз, 1963. 381 с. с илл. (Ист.-революционная б-ка).

Александр Иванович Одоевский — один из самых молодых участников восстания на Сенатской площа-

ди: в 1825 году ему исполнилось 23 года. Потомок древнего княжеского рода Одоевский вступил в Северное общество за полгода до восстания 14 декабря. Николай I заживо похоронил его в Сибири, однако пребывание среди других декабристов в Читинском остроге, а затем на Петровском заводе сыграло исключительную роль в развитии его творческого дарования. Почти все дошедшие до нас произведения Одоевского созданы в неволе: в Петропавловской крепости, на каторге и поселении в Сибири, в кавказской ссылке. Декабрист Лорер сказал об Одоевском: «главный наш поэт». Он стал выразителем чувств, дум и настроений сосланных на каторгу декабристов. После многолетних хлопот родственников Одоевский был переведен из Сибири рядовым в Кавказскую армию, где через несколько лет умер от малярии.

В романе описана печальная судьба поэта-декабриста и его друзей. Особенно удачен образ самого Одоевского — многогранного человека большой душевной чуткости, обаятельного и порывистого, доброго и отзывчивого. Замысел романа — раскрыть эпоху через одну личность — типический характер своего времени. Автор показывает события и людей важной исторической эпохи, его ближайших друзей и товарищей, его врагов. В заглавии романа использованы слова из известного стихотворения Одоевского, написанного в ответ на послание А. С. Пушкина декабристам «Во глубине сибирских руд...»

Духовный мир поэта-декабриста ярко запечатлелся в его проникновенных стихах. Для лучшего понимания личности А. И. Одоевского рекомендуем ознакомиться с его сочинениями:

Одоевский А. И. **Полное собрание стихотворений**. Л., «Сов. писатель», 1958. 244 с. с илл. (Б-ка поэта. Большая серия).

Источником наших знаний об Одоевском служат воспоминания друзей и современников поэта, немногие сохранившиеся его письма и в первую очередь — его стихотворения. Сам Одоевский почти никогда не записывал своих стихов, а декламировал их по памяти. Переносили их на бумагу обычно его друзья. Многие его произведения, по-видимому, вообще остались не записанными.

В лирических стихах Одоевского есть и революционный пафос, и элегическая грусть, и высокий патрио-

тизм. К историческому прошлому своей Родины обращается поэт в крупном произведении — поэме «Василько» и в некоторых других стихотворениях. Стихотворение «Тризна» содержит призыв отомстить за погибших руководителей восстания. Любопытно, что многие стихи, созданные декабристом на каторге, были тайно пересланы из Сибири и напечатаны в 1830 году без подписи автора в издававшейся в Петербурге при участии А. С. Пушкина «Литературной газете» («Последняя надежда», «Элегия на смерть Грибоедова», «Старлица-пророчица» и др.), а также в издававшемся поэтом А. А. Дельвигом альманахе «Северные цветы на 1831 год» («Луна», «Бал», «Тризна»).

Во вступительной статье литературоведа М. А. Брисмана (с. 5—44) дается очерк творческого пути А. Одоевского.

Одоевский А. И. **Стихотворения.** Л., «Сов. писатель», 1954. 212 с. (Б-ка поэта. Малая серия).

И. И. Пущин (1798—1859)

Пущин И. И. **Записки о Пушкине. Письма.** М., Гослитиздат, 1956. 495 с. (Серия литературных мемуаров).

Иван Иванович Пущин — один из ближайших друзей А. С. Пушкина по лицу, активный деятель Северного общества декабристов, принимавший непосредственное участие в организации восстания 14 декабря. В день 14 декабря он вместе с Рылеевым ездил в казармы расположенных в Петербурге полков и агитировал солдат выйти на Сенатскую площадь.

За год до своей смерти И. И. Пущин написал по настоянию Евгения Ивановича Якушкина, сына декабриста, воспоминания, где рассказал о лицейских годах, о свидании с сосланным в Михайловское Пушкиным, о поддержке, которую оказывал Пушкин своему другу на каторге. В сборнике напечатаны также 256 писем декабриста, значительная часть которых опубликована впервые. Сибирские письма Пущина дают представление об условиях жизни декабристов на каторге и поселении. Письма Пущина последних лет свидетельствуют, что вольнолюбивые убеждения декабристов не были сломлены многолетним изгнанием. В предисловии к сборнику, написанному историком и лите-

ратуроведом С. Я. Штрайхом (с. 7—38), рассказано о жизни и революционной деятельности декабриста. В приложении помещены воспоминания о Пушкине его друзей и знакомых — декабриста Н. В. Басаргина, М. С. Знаменского, М. С. Корсакова, Е. И. Якушкина, а также воспоминания о Пушкине брата И. И. Пушкина Михаила, тоже декабриста, написанные по настоянию Л. Н. Толстого.

С. П. Трубецкой (1790—1860)

Васильев А. **С. П. Трубецкой**. Л., Лениздат, 1965. 36 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

Назначенный руководителем восстания 14 декабря 1825 года, князь Сергей Петрович Трубецкой не явился на Сенатскую площадь к войскам, что в значительной мере обусловило неудачу самого восстания. В сражениях Отечественной войны 1812 года и в заграничных походах Трубецкой показал себя решительным и мужественным офицером. Его поведение в день восстания, по-видимому, следствие каких-то оставшихся нам неизвестными разногласий между руководителями восстания. Он был одним из организаторов ранних декабристских обществ, принимал деятельное участие в «Союзе благоденствия», а затем в Северном обществе, где входил в руководящее ядро организации. Сторонник республиканского правления, он участвовал в составлении «Манифеста к русскому народу», который декабристы должны были опубликовать после победы вооруженного восстания. Долгие годы Трубецкой провел на каторге и на поселении в Сибири, где пользовался общим уважением среди декабристов.

В кратком биографическом очерке автор рассказывает о жизни Трубецкого, о его военной и революционной деятельности, о годах сибирской каторги и ссылки.

И. Д. Якушкин (1793—1857)

Якушкин И. Д. **Записки, статьи, письма декабриста**. М., АН СССР, 1951. 739 с. (Литературные памятники).

Иван Дмитриевич Якушкин — участник Отечественной войны 1812 года, видный деятель «Союза спасения», «Союза благоденствия», а впоследствии — Се-

верного общества. Еще в 1817 году он настойчиво вызывался убить Александра I. Он, единственный из всех декабристов, пытался осуществить на практике одну из главных целей революционной организации—освободить принадлежавших ему крестьян от крепостной зависимости.

Отсылая Якушкина после ареста и первого допроса в Петропавловскую крепость, царь, разгневанный проявленными декабристом мужеством и стойкостью, приказал: «Присылаемого Якушкина заковать в ножные и ручные железа; поступать с ним строго и не иначе содержать, как злодея». «Заковать его так, чтобы он пошевелиться не мог»,—распорядился царь после другого допроса.

В мемуарах декабриста основное внимание уделяется восстанию, следствию, ссылке. Воспоминания И. Д. Якушкина содержат кроме того важнейшие данные для понимания истоков движения и его идеологии, истории возникновения тайных обществ и их деятельности. Преимущественное внимание автор уделяет тому, что совершалось на его глазах и при его непосредственном участии. Мемуары отличаются высокой степенью достоверности и широтой затрагиваемых вопросов. Товарищ Якушкина по ссылке—Михаил Бестужев высоко оценил воспоминания: «По краткости, ясности и правдивости,—писал он,—это лучшие из всех записок наших товарищей». В книгу вошли письма декабриста и воспоминания о нем его сына и декабристов Н. В. Басаргина, П. Н. Свистунова, Е. П. Оболенского, а также краткие биографические сведения об И. Д. Якушкине. К сожалению, в этом издании отсутствует вступительная статья с оценкой взглядов и революционной деятельности автора мемуаров. Издание снабжено обширным комментарием.

Южное общество

Вскоре после роспуска «Союза благоденствия» в марте 1821 года на Украине в районе расположения 2-й армии, штаб которой находился в Тульчине, возникло Южное тайное общество. Главным программным документом Общества была «Русская правда», написанная П. И. Пестелем. По его предположению, сразу после революционного переворота Россия объявлялась республикой, крепостное право уничтожалось,

крестьяне освобождались из-под власти помещиков с земель. Основным средством достижения этих целей была военная революция. Среди руководителей Общества с самого начала выдающуюся роль играл П. И. Пестель. Его ближайшими помощниками были С. И. Муравьев-Апостол, А. П. Юшневский, С. Г. Волконский, В. Л. Давыдов, М. П. Бестужев-Рюмин, А. П. Барятинский, Н. И. Лорер.

Осенью 1825 года с Южным обществом объединилось Общество соединенных славян, которое возникло в начале 1823 года на Волыни и на Киевщине в среде младших армейских офицеров и мелких чиновников. Кроме борьбы с самодержавием и крепостничеством в программе этого Общества была еще одна цель — создание братства всех славянских народов. Среди организаторов и активных членов Общества соединенных славян — братья А. П. и П. П. Борисовы, Ю. К. Люблинский, И. И. Горбачевский, В. А. Бечаснов, Я. М. Андреевич, В. Н. Соловьев, А. Д. Кузьмин, И. И. Сухинов и другие. Деятельность Южного общества завершилась восстанием пяти рот Черниговского полка в городе Василькове и его окрестностях 29 декабря 1825 года. В восстании принимали деятельное участие многие офицеры—славяне. В рядах восставших насчитывалось около тысячи человек.

Во главе восстания стал командир одного из батальонов Черниговского полка подполковник С. И. Муравьев-Апостол, участвовали в нем М. П. Бестужев-Рюмин, М. И. Муравьев-Апостол, А. Д. Кузьмин, М. А. Щепилло, И. И. Сухинов, В. Н. Соловьев, А. А. Быстрицкий и другие офицеры-декабристы.

Военным властям удалось с помощью войск, сохранивших верность правительству, лишить восставшие войска возможности соединиться с другими воинскими частями, находившимися под влиянием членов тайного общества. 3 января 1826 года между деревнями Устиновкой и Ковалевкой отряд генерала Гейсмара настиг восставших и рассеял их артиллерийским огнем.

П. И. Пестель (1793—1826)

Карташев Б. И., Муравьев В. Б. Пестель. М., «Молодая гвардия», 1958. 338 с. с илл. (Жизнь замечательных людей).

Павел Иванович Пестель — признанный глава Южного общества декабристов. Участник Отечественной войны 1812 года, он был тяжело ранен в сражении под Бородиным, за которое получил награду — золотое оружие с надписью «За храбрость». Пестель активно участвовал в деятельности «Союза спасения» и «Союза благоденствия». Обладая ясным логическим умом, сильным волевым характером, выдающимися способностями, основательными познаниями в области политических, экономических и юридических наук, он вскоре сплотил вокруг себя наиболее решительных и передовых членов Общества. Когда в 1821 году Московский съезд «Союза благоденствия» постановил распустить тайное общество, Пестель не согласился с этим решением и организовал на Украине новую тайную организацию — Южное общество. Он был крупнейшим идеологом и теоретиком декабристского движения, автором проекта революционного преобразования России, названного им «Русской правдой». В этом программном документе Пестель изложил взгляды наиболее революционно настроенной части декабристов, требовавших уничтожения самодержавия и провозглашения демократической республики, освобождения крестьян от крепостной зависимости с землей, уничтожения сословий, установления свободы личности, свободы совести, свободы печати, собраний, передвижения. Современники высоко ценили в Пестеле талант государственного деятеля. «Умный человек во всем смысле этого слова. Один из самых оригинальных умов, которых я знаю», — говорил о нем А. С. Пушкин. «Душой» и «центром» революционной организации называл Пестеля Герцен. Выданный провокатором, Пестель был арестован незадолго до восстания Черниговского полка. Следствие пришло к заключению, что Пестель «вообще был душой Общества и главнейшею пружиною оного». Казнен 13 июля 1826 года.

События, связанные с жизнью Пестеля и других декабристов, показаны в книге на широком фоне общественной жизни в эпоху царствования Александра I. Авторы рассказывают о формировании мировоззрения Пестеля, о его деятельности по организации и сплочению своих единомышленников.

Иванова В. П. П. И. Пестель. Л., Лениздат, 1966. 44 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

Брошюра содержит краткий очерк жизни и дея-

тельности П. И. Пестеля, рассказывает о его пребывании под арестом в камере № 13 секретной тюрьмы Алексеевского рavelина, о следствии, суде над ним, а также о последних его часах перед казнью.

Медведская Л. А. Павел Иванович Пестель. М., «Просвещение», 1967. 142 с. с илл.

Автору удалось в живой популярной форме показать Пестеля как волевого и решительного вождя декабристов, рассмотреть его деятельность в тесной связи с историей развития декабристских организаций и идей.

С. И. Муравьев-Апостол (1796—1826)

Слобжан И. И. С. И. Муравьев-Апостол. Л., Лениздат, 1967. 42 с. с илл. (Узники Петропавловской крепости).

Как и многие другие декабристы, Сергей Иванович Муравьев-Апостол участвовал в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русской армии в 1813—1814 годах. За отвагу и решительность был награжден золотым оружием. Он был среди организаторов самых первых тайных обществ декабристов, а затем активным деятелем «Союза благоденствия». С 1823 года он возглавляет в Южном обществе наиболее решительно настроенную и деятельную его часть — Васильковскую управу. Редкое душевное благородство, готовность к самопожертвованию, личная храбрость и решительность, умение воодушевлять людей, уважение и преданность солдат, все это создавало вокруг него атмосферу революционного энтузиазма. В Южном обществе он разработал три плана вооруженного восстания.

Узнав о поражении декабристов на Сенатской площади и об аресте главы Южного общества П. И. Пестеля, Муравьев-Апостол предпринял героическую попытку поднять войска, расположенные на Украине. Возглавив восстание в Черниговском полку, он надеялся соединиться с другими офицерами-декабристами, командовавшими соседними воинскими частями. Перед строем восставших войск были прочитаны Прокламация и «Катехизис» с призывом к свержению самодержавия и провозглашению республики. В столкновении с правительственными войсками Муравьев-Апостол был тяжело ранен в голову и арестован на

поле боя с оружием в руках. Даже Николай I, отзывавшийся всегда о декабристах с ненавистью и презрением, вынужден был отдать должное мужеству и стойкости С. И. Муравьева-Апостола: «Одаренный необыкновенным умом, получивший отличное образование, — писал царь в своих записках, — он был в своих мыслях дерзок и самонадеян до сумасшествия, но вместе скрытен и необыкновенно тверд». Твердость духа не изменила ему и в его последние минуты. Он был повешен 13 июля 1826 года.

Несмотря на небольшие размеры брошюры, автор сумел сжато и выразительно рассказать о жизни и деятельности замечательного революционера-декабриста, образованного и обаятельного человека, решительного боевого командира, выдающегося политического организатора и агитатора.

М. П. Бестужев-Рюмин (1803—1826)

Василенко В. Е. **М. П. Бестужев-Рюмин.** Л., Лениздат, 1966. 28 с. (Узники Петропавловской крепости).

«Решительный до безумия», — писал о Михаиле Павловиче Бестужеве-Рюмине декабрист И. Д. Якушкин. С 1823 года Бестужев-Рюмин один из самых энергичных деятелей Южного общества, ближайший друг и помощник Сергея Муравьева-Апостола. Он приложил много усилий для увеличения количества членов Общества и усиления влияния декабристов во 2-й армии. Ему удалось установить связи с польскими революционерами, а также с Обществом соединенных славян. Он ездил в Москву со специальным поручением склонить Северное общество к более решительным действиям. Бестужев-Рюмин — участник разработки планов вооруженного восстания и ряда важнейших совещаний руководителей Общества. Вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом возглавил восстание Черниговского полка. Повешен 13 июля 1826 года.

Эта небольшая брошюра является единственным за последние годы очерком жизни и деятельности 22-летнего узника Петропавловской крепости. Автор не стремился к подробному изложению его биографии, а сосредоточил свое внимание на деятельности декабриста в Южном обществе. В рассказ о до-

стоверных событиях из жизни декабриста автор включил отдельные беллетризированные отрывки, которые придали этому небольшому по размеру биографическому очерку более динамический характер.

**И. И. Горбачевский
(1800—1896)**

Горбачевский И. И. Записки. Письма. М., АН СССР, 1963. 350 с. с илл. (Литературные памятники).

Иван Иванович Горбачевский — один из руководителей Общества соединенных славян — узником прошел Петропавловскую, Кексгольмскую, Шлиссельбургскую крепости, а в 1827 году вместе с Николаем и Михаилом Бестужевыми был отправлен в Читу. С 1839 года был поселен в Петровском заводе. Он — один из немногих декабристов, оставшихся в Сибири и после амнистии 1856 года.

Еще во время подготовки восстания Сергей Муравьев-Апостол завещал Горбачевскому, в случае если последний переживет его, написать записки о тайном обществе, о мечтах и целях его участников, об их готовности принести себя в жертву во имя любви к родине. Многие годы каторги и сибирской ссылки декабрист трудился над созданием своих записок, посвященных истории Общества соединенных славян и его объединению с Южным обществом. Созданная им книга — не просто индивидуальные воспоминания, но одновременно и историческое сочинение со всеми приемами исследования. При этом мемуарная основа Записок далеко выходит за рамки личных наблюдений и революционного опыта автора, она представляет собой коллективные воспоминания членов Общества соединенных славян, которыми они обменивались в годы каторги.

Интересна переписка Горбачевского с декабристами, в частности, его письма к М. Бестужеву, в которых он рассказал о судьбах многих своих товарищей по тайному обществу. О жизни декабриста и о судьбе его Записок рассказывает помещенная в этом сборнике статья советских историков Б. Е. Сыроечковского, Л. А. Сокольского и И. В. Пороха (с. 257—305).

**М. И. Муравьев-Апостол
(1793—1886)**

Рабкина Н. Версия и документ. — В кн.: Прометей. Т. 3. М., 1967, с. 122—123.

Матвей Иванович Муравьев-Апостол — брат Сергея Муравьева-Апостола — активный деятель движения от возникновения ранних декабристских организаций и до восстания Черниговского полка, в котором он принимал непосредственное участие. Приговоренный к 20-летней каторге, он, однако, был отправлен сразу на поселение сначала в Вилуйск, а потом в Бухтарминск. В 1856 году он вернулся из ссылки и поселился в Твери.

До последнего времени считалось, что М. Муравьев-Апостол не был убежденным декабристом и после разгрома движения отрекся от своих идей. Однако найденные в личном архиве декабриста Г. С. Батенькова письма М. И. Муравьева-Апостола, а также воспоминания сына и внука декабриста Якушкина позволили по-иному оценить деятельность и мировоззрение Матвея Муравьева-Апостола.

Трогательно звучат слова много испытавшего в своей жизни человека, написанные им в 1867 году: «Когда я вспоминаю прошедшее, тех, которых я лишился, испытания, которые перенес, я благодарю бога из глубины сердца за те чувства, те убеждения, которые руководили моей молодостью». Подобные высказывания характерны и для других декабристов, вернувшихся из Сибири уже стариками.

П. А. Муханов
(1799—1854)

Медведкова Т., Муравьев В. Повесть о декабристе Петре Муханове. М., «Дет. лит.», 1966. 256 с. с илл.

Не всем известно имя Петра Александровича Муханова. Он не был среди руководителей декабристских обществ. Когда восстание на Сенатской площади было разгромлено, а участники его арестованы, Муханов, бывший в то время в Москве, вызывался убить царя, чтобы освободить арестованных. В 1830 году по его инициативе на Петровском заводе декабристы организовали литературный кружок, так называемую «Каторжную академию», где делались сообщения по различным отраслям науки и искусства, читались художественные произведения декабристов.

Создание беллетризированной биографии рядового декабриста — заслуга авторов повести. Они рассказали о его жизни, о том, как много сделал он для забро-

шенного сибирского села Усть-Кул, где был последние годы своей жизни школьным учителем.

М. Ф. Орлов
(1788—1842)

Павлова Л. Я. **Декабрист М. Ф. Орлов**. М., «Наука», 1964. 144 с. с илл. (Науч.-попул. серия).

Михаил Федорович Орлов — герой Отечественной войны 1812 года. Он сделал блестящую военную карьеру — в 26 лет генерал-майор, флигель-адъютант. Человек выдающегося ума, всесторонне образованный, Орлов раньше многих своих современников понял, что борьба с самодержавием является его патриотическим долгом. С 1814 года им разрабатываются планы уничтожения крепостничества и введения конституции. Позже он активный член декабристских тайных обществ «Союза спасения», «Союза благоденствия», Южного общества. Ему первому пришлось принять удар царизма, разгромившего в феврале 1822 года возглавляемую им Кишиневскую управу Южного общества. Был арестован его адъютант майор В. Ф. Раевский, который почти открыто вел среди солдат революционную пропаганду. Вскоре и сам Орлов был отстранен от командования 16-й пехотной дивизией, расквартированной в Кишиневе. После этого он продолжал революционную деятельность, хотя нам почти ничего неизвестно об этом периоде его жизни. «Орлова надо было повесить первым», — неоднократно говорили Николай I и великий князь Константин Павлович. И если, по словам Герцена, Орлов «не попал в Сибирь, то это не его вина, а его брата, пользующегося особой дружбой Николая, который первый прискакал со своей конной гвардией на защиту Зимнего дворца 14 декабря». Но от государственной службы и политической деятельности М. Ф. Орлов был отстранен навсегда. Последние годы своей жизни он живет в Москве и занимается различными экономическими трудами и проектами. «Снедаемый самолюбием и жаждой деятельности, — писал Герцен, — он был похож на льва, сидящего в клетке и не смеявшего даже рычать».

Книга представляет собой первую попытку создания биографии М. Ф. Орлова, в ней использованы воспоминания знавших его людей, собраны различные архивные материалы, а также проанализированы политические и экономические сочинения декабриста.

Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. М., АН СССР, 1963. 374 с. (Литературные памятники).

Сочинения выдающегося декабриста были разбросаны по различным труднодоступным сейчас изданиям. С выходом в свет настоящего сборника широкий читатель получил возможность познакомиться с произведениями этого талантливому мемуариста, публициста, серьезного ученого-экономиста.

В книгу вошли сочинения разнообразной тематики: воспоминания о вступлении русской армии в Париж в 1814 году, работа «О государственном кредите», впервые напечатанная здесь без искажений, сделанных цензурой, политические речи, приказы по 16-й дивизии, переписка.

О жизни, революционной и научной деятельности декабриста рассказывает историк С. Я. Боровой в статье «М. Ф. Орлов и его литературное наследие» (с. 269—313).

В. Ф. Раевский (1795—1872)

Базанов В. Г. Владимир Федосеевич Раевский. Новые материалы. Л.—М., АН СССР, 1949. 215 с.

Как и многие другие декабристы, В. Ф. Раевский — участник Отечественной войны 1812 года. За Бородино был награжден золотым оружием. В 1818 году он вступил в «Союз благоденствия», но и после роспуска этой декабристской организации не прекратил революционной работы. С 1820 года он развернул пропагандистскую деятельность в Кишиневе среди солдат расквартированной здесь 16-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор М. Ф. Орлов. В организованной для солдат школе Раевский внушал им идеи свободы и равенства всех людей, рассказывал о революциях во Франции и Испании, об основах конституционного правления. К этому периоду относится дружба с высланным в Кишинев Пушкиным, на мировоззрение и творчество которого будущий декабрист имел в то время значительное влияние. 22 февраля 1822 года майор Раевский был арестован за проводившуюся им революционную пропаганду и заключен в Тираспольскую крепость, где провел 5 лет. Следствие по его делу вели три военно-судных комиссии, однако

своих товарищей по тайному обществу Раевский не выдал. После окончания следствия и суда по делу декабристов он был выслан в Сибирь и поселен под Иркутском, где прожил 45 лет. «Я потерял чины, ордена, — писал декабрист из ссылки, — меня лишили наследственного имени, но умственные мои силы, физическая крепость, мое имя остались при мне».

Настоящая книга основана главным образом на материалах военно-судного дела майора Раевского, которое велось во время его заключения в Тираспольской крепости. Автор излагает историю следствия и суда над Раевским, рассказывает о его революционной и литературной деятельности. В приложении помещены 12 неопубликованных стихотворений декабриста.

В. Ф. Раевский никогда не был профессиональным литератором, однако написал значительное количество стихотворений. По свидетельству современников его стихи произвели большое впечатление на Пушкина, задумавшего, по-видимому, под влиянием Раевского поэму «Вадим». При жизни Раевского в печати появилось лишь несколько его стихотворений, однако, благодаря разысканиям советских исследователей сейчас обнаружена значительная часть его творческого наследия. Для лучшего понимания мировоззрения и характера декабриста рекомендуем ознакомиться с его сочинениями:

Раевский В. Ф. Полное собрание стихотворений. М.—Л., «Сов. писатель», 1967. 254 с. с илл. (Б-ка поэта. Большая серия).

Первые свои стихи В. Раевский написал под впечатлением Отечественной войны 1812 года. Они глубоко патриотичны. В Тираспольской крепости созданы его известное послание «К друзьям в Кишинев» и «Певец в темнице». Из сибирской ссылки дошли до нас немногие произведения поэта. Его суровые и мужественные стихи часто автобиографичны. О жизненном и творческом пути поэта-декабриста рассказывает вступительная статья А. В. Архиповой и В. Г. Базанова (с. 5—50).

Раевский В. Ф. Стихотворения. Л., «Сов. писатель», 1962. 280 с. (Б-ка поэта. Малая серия).

Декабристы в Сибири

Разгром восстания круто изменил судьбу декабристов. Однако в суровых условиях сибирской каторги и ссылки они сохранили верность высоким идеалам своей юности. Среди населения Сибири до сих пор жива память о благородной просветительской деятельности поселенных в глухих местах «государственных преступников». Насильственно вырванные из привычной среды, декабристы всеми возможными способами стремились сохранить связи с передовым русским обществом и в то же время принести своими знаниями как можно больше пользы местному населению. С жизнью и деятельностью декабристов на каторге и в ссылке знакомят книги:

Гессен А. И. **Во глубине сибирских руд...** Декабристы на каторге и в ссылке. М., «Дет. лит.», 1965. 351 с. с илл. (Школьная б-ка).

Популярное изложение, использование автором множества писем, дневников, следственных материалов делают книгу интересной для различных категорий читателей.

К сожалению, книга не свободна от фактических ошибок, что отмечалось в печати. Содержание книги шире ее заголовка: первые главы посвящены истории тайных обществ и событиям 14 декабря 1825 года в Петербурге, восстанию Черниговского полка на Украине, суду и следствию над декабристами. Здесь же рассказано о последних годах жизни многих декабристов.

Дунаева Е. Н. **Декабристы и книга.** М., «Книга», 1967. 63 с.

Духовные интересы занимали огромное место в жизни декабристов на каторге и в ссылке. По переписке и мемуарной литературе легко проследить круг чтения заключенных декабристов, круг вопросов, их волновавших. В библиотеках и музеях нашей страны бережно хранятся немногие уцелевшие экземпляры книг, носящие на себе следы принадлежности кому-либо из декабристов. Работа Дунаевой посвящена выяснению судьбы этих книг, а также научным и литературным интересам декабристов.

Девять русских женщин — жен осужденных на каторгу декабристов отправились вслед за мужьями в добровольное изгнание в Сибирь, надолго расставшись

со своими детьми, родными и близкими. Это княгиня Е. И. Трубецкая, А. М. Муравьева, княгиня М. Н. Волконская, Е. П. Нарышкина, А. В. Ентальцева, А. В. Розен, М. К. Юшневская, Н. Д. Фонвизина, А. И. Давыдова. Кроме того, в Сибирь приехали две молодые девушки-француженки, пожелавшие разделить участь любимых ими людей и добившиеся разрешения на брак с ними. Так, в Чите состоялась свадьба Полины Гебль с декабристом И. А. Анненковым, а позже в Петровском заводе — Камиллы Ле Дантю с В. П. Ивашевым. Тяжелые годы каторги, которые большинство декабристов провели сначала в Читинском остроге, а затем в Петровском заводе, оставили у многих из них и светлые воспоминания. В кругу ссыльных декабристов царил культ благородства, дружбы и товарищества. И в создании этой обстановки жены декабристов сыграли большую роль. «Они бросили все: знатность, богатство, связи и родных, всем пожертвовали для высочайшего нравственного долга, самого свободного долга, какой только может быть. Ни в чем не повинные, они в долгие двадцать пять лет перенесли все, что перенесли их осужденные мужья», — писал о них Ф. М. Достоевский. Понять их подвиг в условиях жизни в Сибири помогают следующие публикации:

Волконская М. Н. **Записки**. Изд. 2-е. Чита, Кн. изд., 1960. 160 с. с илл.

Первые восемь декабристов были отправлены из Петропавловской крепости в Сибирь 23 июля 1826 года. На следующий же день последовала за мужем княгиня Трубецкая, поездка которой описана Н. А. Некрасовым в поэме «Русские женщины». Вслед за ней одна за другой уезжают и жены других декабристов. Среди них — Мария Николаевна Волконская — дочь героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского, жена декабриста князя С. Г. Волконского. Преодолев сопротивление семьи и властей, она последовала за мужем в Сибирь, где жила до 1855 года. Ее записки — ценнейший источник наших сведений о существовавшем в Сибири тюремном режиме, о жизни и занятиях там декабристов, об их умственных интересах.

Цявловская Т. Г. **Мария Волконская и Пушкин**. Новые материалы. — В кн.: Прометей. Т. 1. М., 1966, с. 54—71 с илл.

Публикуемые в статье письма М. Н. Волконской

из Сибири рассказывают о широких литературных интересах каторжан-декабристов, об их пристальном внимании к творчеству выдающихся писателей своего времени и в первую очередь к творчеству Пушкина.

Якушкина А. В. **Дневник**. Послесловие: Якушкин Н. В. Несостоявшаяся поездка А. В. Якушкиной в Сибирь. — «Новый мир», 1964, № 12, с. 138—159.

В дневнике Анастасии Васильевны Якушкиной, жены декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина, отразилась их семейная трагедия. Имея на руках двух малолетних детей, она не смогла поехать в Сибирь, вместе с другими женами декабристов, а в 1831 году, когда дети подросли, царь Николай I ответил категорическим отказом на просьбу о разрешении такой поездки, якобы ввиду противодействия родственников. Разлука с горячо любимым мужем подорвала силы А. В. Якушкиной. Она умерла в 1846 году, так и не дождавшись его.

Сокольский Л. А. **Возвращение декабристов из сибирской ссылки**. — В кн.: Декабристы в Москве. Сб. статей. М., 1963, с. 220—240.

Автор рассказывает об истории подготовки и объявления амнистии декабристам в августе 1856 года, о судьбе немногих вернувшихся в Европейскую Россию стариков-декабристов, о том, с каким торжеством встретила их передовая общественность Москвы, о тех полицейских придирах, которые отравили последние годы жизни вернувшихся.

Литература о движении декабристов

Биографии декабристов вдохновили некоторых советских писателей на создание романов и повестей, сюжетную основу которых составляют подлинные исторические события. Художественно-исторический жанр позволяет писателю донести до своих современников психологию исторического лица, более впечатляюще рассказать о нем.

Художественная литература о движении декабристов очень велика. Назовем несколько произведений, которые знакомят нас с жизнью многих декабристов, с обширным кругом близких к ним лиц на фоне широкого полотна общественной жизни и революционного движения начала XIX века.

Марич М. Д. **Северное сияние**. Ист. роман. М., «Сов. писатель», 1961. 692 с. с илл.

Начав с описания конспиративного собрания в имении Давыдовых Каменке в 1820 году, писательница показывает широкую панораму движения от его возникновения и до разгрома, рассказывает о спорах и разногласиях в связи с выработкой программы и определением целей тайных обществ, о ходе восстания 14 декабря и выступления Черниговского полка на Украине.

Рылеев, Пестель, С. Муравьев-Апостол, Лунин, Бестужевы, Трубецкой, Волконский, — десятки трагических судеб первых русских революционеров отразились в романе. Блестящее, деятельное начало жизни, борьба, поражение, ссылка и каторга. Мы видим героев произведения не только в революционной борьбе, но и в личной жизни — среди друзей, в семейном кругу.

Значительное место отведено автором показу связей революционного движения с передовой литературой, взаимоотношениям декабристов с Грибоедовым и Пушкиным.

Форш О. Д. **Первенцы свободы**. Л., «Сов. писатель», 1960. 362 с.

В центре описываемых событий — руководители движения декабристов — Пестель, Рылеев, Никита Муравьев. В спорах и поисках рождается план восстания. По-разному смотрят герои книги на будущее устройство России, но все желают блага своему народу. Ради этого они жертвуют своей судьбой, благополучием, а некоторые и жизнью. Много внимания уделяет автор одному из первых участников движения — И. Д. Якушкину. В романе рассказано о его неудавшейся попытке освободить своих крепостных крестьян.

Слонимский А. Л. **Черниговцы**. Повесть о восстании Черниговского полка. М., Детгиз, 1961. 303 с. с илл. (Ист.-революционная б-ка).

Повесть о братьях Сергее и Матвее Муравьевых-Апостолах, о ходе восстания Черниговского полка на Украине и его разгроме. Книга оканчивается эпизодом на Воробьевых горах, когда юные Герцен и Огарев поклялись продолжать дело декабристов.

Окуджава Б. **Бедный Авросимов**. — «Дружба народов», 1969, № 4, с. 107—141; № 5, с. 133—198; № 6, с. 103—168.

Повествование ведется от лица современника событий 1825 года, который был писарем в следственной комиссии, допрашивавшей арестованных заговорщиков. В центре сюжета — борьба закованного в кандалы полковника Пестеля — вождя восстания — за человеческое в душе молодого писаря Авросимова, приехавшего в столицу служить верой и правдой «царю и отечеству» и глядящего волком поначалу на мятежного полковника. Но в ходе допросов писарь понимает высокие цели, которыми руководствовались «бунтовщики», и строит фантастические планы спасения Пестеля. Это взволнованный рассказ о маленьком человеке, попавшем в водоворот исторических событий, о долге, чести, служении народу, верности идее и мужестве.

После ознакомления с жизнью, революционной и литературной деятельностью отдельных декабристов можно перейти к книгам об истории декабристского движения в целом, рассказывающим о его причинах, задачах и целях. Лучшим популярным очерком истории движения декабристов продолжает оставаться брошюра выдающегося советского историка-декабристоведа академика М. В. Нечкиной.

Нечкина М. В. **Декабристы**. М., Учпедгиз, 1949. 72 с. (Школьная ист. б-ка).

В этой популярной исторической работе автор ярко и образно рассказал о роли декабристов в русском революционном движении, об отдельных этапах развития тайных декабристских обществ. Читатель встречается с деятелями движения, знакомится со страницами «Русской правды» Пестеля, становится свидетелем апогея движения — восстания на Сенатской площади в Петербурге и выступления Черниговского полка на Украине. Особо подчеркнута роль декабристов в истории русской культуры.

Для более глубокого изучения истории движения декабристов следует обратиться к большой научной монографии того же автора:

Нечкина М. В. **Движение декабристов**. В 2-х т. М., АН СССР, 1955.

Т. 1. 483 с.

Т. 2. 506 с.

Это серьезный научный труд, являющийся не только итогом многолетней исследовательской работы ав-

тора, но одновременно обобщающий достижения всего советского декабристоведения. В книге впервые дается стройное и научно обоснованное изложение всей картины движения, основанное на изучении и сопоставлении колоссального количества документальных материалов и литературы. Книга имеет четкую структуру и написана легким для восприятия языком, что позволяет рекомендовать ее широкому читателю для обстоятельного ознакомления с историческими событиями и лицами того времени.

Декабристы в истории русской культуры

Огромна роль декабристов в истории русской культуры. Неоценим вклад, внесенный ими в русскую литературу и поэзию, в развитие русской политической мысли, в создание истории русского революционного движения. Политическая программа декабристов предусматривала широкое использование художественной литературы для пропаганды передовых взглядов, которыми руководствовались члены тайных обществ. Для этой цели многие видные деятели движения создавали литературные общества, стремились подчинить себе уже существующие литературные организации. Крупнейшей из них было Вольное общество любителей российской словесности в Петербурге, находившееся вначале под влиянием «Союза благоденствия», а затем — Северного общества. Его возглавлял видный декабрист поэт Федор Глинка. В 1823 году группа участников Вольного общества начала издание ставшего знаменитым альманаха «Полярная звезда». Поскольку экземпляры этого литературно-художественного ежегодника давно уже стали библиографической редкостью, недавно все три выпуска альманаха за 1823-й, 1824-й и 1825-й годы, а также подготовленный уже, но не вышедший в свет из-за событий 14 декабря 1825 года альманах «Звездочка», вышли в свет отдельным изданием.

«Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылевым. Издание подготовили В. А. Архипов, В. Г. Базанов и Я. Л. Левкович. М.—Л., АН СССР, 1960. 1014 с. (Литературные памятники).

«Полярная звезда» — родоначальница множества изданий подобного типа, появившихся во второй половине 20-х и в 30-х годах XIX века. Истинное значение

«Полярной звезды» как издания, в котором наиболее полно отразились общественно-политические и литературные цели тайных организаций декабристов, было установлено трудами советских историков последних лет. Среди авторов первой книги альманаха нет ни одного, который бы не был членом Вольного общества любителей российской словесности. Исключение представляет только Пушкин, бывший в это время в ссылке. Настоящее переиздание имеет целью дать современному читателю полное представление об этих замечательных памятниках декабристской литературы. В нем соблюдены все детали текста оригинала, начиная с иллюстраций и заголовка и кончая датой цензурного разрешения. Многие забытые фамилии или злободневные намеки, которые были ясны читателям того времени, но непонятны современному читателю, обстоятельно прокомментированы. В послесловии «Литературно-эстетические позиции «Полярной звезды» авторы сумели донести до нас ощущение бурной эпохи, предшествовавшей восстанию, ввели в водоворот литературно-общественной борьбы тех лет, раскрыли декабристскую направленность альманаха, осветили его борьбу за народность и национальную самобытность в литературе, за ее гражданский пафос.

Рекомендуем читателям ознакомиться также с изданием, в котором представлены важнейшие произведения декабристов идеологического и публицистического характера.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3-х т. М., Госполитиздат, 1951.

Т. 1. 731 с.

Т. 2. 567 с.

Т. 3. 466 с.

В трехтомнике собран богатый материал для изучения политических взглядов, мировоззрения и научного творчества многих видных декабристов. Почти все материалы сборника были в свое время опубликованы в различных специальных изданиях, которые уже давно стали библиографической редкостью и почти недоступны широкому читателю.

Первый том содержит идеологические, исторические, публицистические труды декабристов, принадлежавших к Северному тайному обществу: Якушкина, Батенькова, Н. Тургенева, Штейнгеля, Н. Муравьева,

Торсона, Трубецкого, Фонвизина, Пушина, Оболенского, А. и Н. Бестужевых, Каховского, Рылеева. Сюда же включен главный программный документ декабристов Северного общества — Конституция Никиты Муравьева. Перепечатан здесь также устав более ранней организации декабристов — «Союза благоденствия».

Второй том издания составляют произведения декабристов Южного общества — Пестеля, С. Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина, Волконского, Орлова, А. Поджио, Раевского, Крюкова, Бяргинского. В томе приводится в сокращенном виде революционная программа декабристов Южного общества — «Русская правда» Пестеля. Здесь же можно ознакомиться с текстом «Катехизиса», написанного С. Муравьевым-Апостолом совместно с Бестужевым-Рюминым и прочитанного перед строем восставшего Черниговского полка.

В третий том включены произведения членов Общества соединенных славян (Горбачевского, А. и П. Борисовых и др.), а также стихотворения Одоевского, Кюхельбекера, важнейшие произведения Лунина («Взгляд на русское тайное общество с 1816 до 1826 года», «Разбор донесения тайной следственной комиссии», «Письма из Сибири» и др.), материалы, принадлежащие перу М. Фонвизина, Вадковского, Беляева, Выгодского. Вступительная статья (с. 5—91) написана профессором И. Я. Шипановым.

Наряду с известными поэтами-декабристами, которые являлись профессиональными литераторами, стихи и прозу писали очень многие участники революционных организаций и близкие к ним лица. Некоторые из этих произведений изданы отдельными сборниками.

Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика. М.—Л., Гослитиздат, 1951. 688 с.

Кроме произведений К. Рылеева, А. Бестужева, В. Кюхельбекера, А. Одоевского, В. Раевского в сборник вошли стихотворения, художественная проза и публицистика декабристов Н. Тургенева, Ф. Глинки, Н. и П. Бобринцевых-Пушкиных, Н. и М. Бестужевых, С. И. Муравьева-Апостола, Г. Батенькова, Н. Лорера, Н. Чижова, Ф. Вадковского, В. Давыдова, а также родственные декабристской поэзии стихотворения

А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Н. Гнедича, Н. Хмельницкого, П. Вяземского, О. Сомова, Н. Языкова, А. А. Шишкова. Анализ литературного движения, возникшего и развивавшегося под знаменем идей декабристов, содержится во вступительной статье историка литературы В. Н. Орлова. О каждом авторе сообщаются обстоятельные биографические сведения.

Поэтические произведения декабристов вошли в сборники:

Поэзия декабристов. Л., «Сов. писатель», 1950. 847 с. (Б-ка поэта. Большая серия).

Поэты-декабристы. Л., «Сов. писатель», 1960. 436 с. (Б-ка поэта. Малая серия).

Поэты-декабристы. Сб. стихотворений. М., «Худож. лит.», 1967. 415 с.

Для того, чтобы полнее и лучше понять характер человека, весьма важно представить себе его внешность, обстановку, его окружавшую. Живописные портреты многих декабристов собраны в книге:

Принцева Г. А. **Декабристы в памятниках изобразительного искусства.** Из собрания Эрмитажа. Л.—М., «Сов. художник», 1967. 83 с. с илл.

Со страниц книги на нас смотрят декабристы, жены декабристов, разделившие с ними их участь. Мы видим изображения читинского острога, Петровского завода — тюрем декабристов, а также домов, в которых они жили на поселении.

Большинство портретов и рисунков выполнено самими декабристами: Н. Бестужевым, А. Одоевским, А. Муравьевым, Н. Репиным, другие — русскими и зарубежными художниками. В пояснительных текстах рассказывается об истории создания каждого из опубликованных в книге портретов.

Зильберштейн И. С. **Парижские находки. Сибирский альбом декабристки.** — «Огонек», 1967, № 5, с. 17—20.

Рассказ о том, как был найден альбом акварелей художников-декабристов, принадлежавший жене декабриста А. И. Давыдовой. В альбоме обнаружены портреты многих декабристов, а также виды острогов, в которых были заключены декабристы, и сибирские пейзажи, выполненные Н. Бестужевым, П. Борисовым, А. Поджио, П. Фаленбергом и сыном Давыдовых Васей.

Галин
Георгий Александрович
ПЕРВЕНЦЫ СВОБОДЫ

Редактор
И. Д. Митина
Художественный редактор
И. В. Печенкин
Технический редактор
Н. И. Аврутис
Корректор
М. А. Панкратова

А.02646. Сдано в набор 14.VIII 1970 г.
Подписано к печати 22.II 1971 г.
Формат бум. 84×108 1/32. Бум. 2.
Усл. печ. л. 2.52. Уч.-изд. л. 2.53.
Тираж 25 000. Заказ 748.
Изд. № 641. Цена 10 коп.

Издательство «Книга»
Москва, К-9, ул. Неждановой 8/10.

Типография № 24
Главполиграфпрома
ул. Маркса—Энгельса, 14

Цена 10 коп.